

Но все же, оценивая сложившиеся тенденции информированности населения и внимания государства к проблеме, можно предположить, что в ближайшее время Россию ждет не столь серьезный рост числа ВИЧ-инфицированных, какой наблюдался в конце 90-х годов. Прежде всего, этому будут способствовать дальнейшее проведение информационных и диагностических программ, а также активная позиция населения. Такая работа должна вестись не только с людьми из групп с потенциально высоким риском заражения. По данным международных организаций, занимающихся вопросами ВИЧ/СПИДа, в число приоритетных задач информационных кампаний в этой области входят снижение уровня стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ, помощь в адаптации таких людей в семье, рабочем или учебном коллективе, а так же обеспечение доступа большего количества людей к открытому обсуждению проблем, связанных с ВИЧ. Только последовательная и скоординированная работа в этом направлении способна в будущем решить вопрос распространения ВИЧ-инфекции.

Assessment of the HIV spread in the country, level of knowledge in the public, their fears of getting infected, and attitudes to HIV positive people, character of stigmatization in the society.

В.В. Моисеева, М.Е. Позднякова МОЖЕТ ЛИ РЕЛИГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Деятельность религиозных организаций вызывает много споров прежде всего потому, что в качестве действующих лиц антинаркотической политики эти организации появились относительно недавно и единого мнения по поводу их "полезности" или "вредности" в деле денаркотизации общества практически нет. В нашем исследовании мы попытались проанализировать деятельность различных религиозных институтов по профилактике приобщения к психоактивным веществам и выявить возможности межконфессионального взаимодействия и сотрудничества этих институтов с государственными и общественными организациями. Исследование включало: а) вторичный анализ специальной литературы и средств массовой информации; б) опрос экспертов в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, в Краснодарском крае, в том числе в Адыгейской республике (2007 г.).

За основу вторичного анализа были взяты результаты исследований, проведенных Центром социального прогнозирования под руководством Ф. Шереги в 2002–2003 гг. [1], в частности, опросов представителей различных религиозных организаций (к сожалению, принадлежность к конфессии не указывалась).

Авторы работают в Институте социологии РАН.

ПОЗДНЯКОВА Маргарита Ефимовна — кандидат философских наук, руководитель сектора девиантного поведения.

МОИСЕЕВА Виктория Владимировна — младший научный сотрудник сектора.

В Краснодарском крае, Москве и Санкт-Петербурге в качестве экспертов опрошены православные (архиепископ, протоиерей, иеромонах, дьякон — шесть человек) и исламские священнослужители (имамы, муфтий — семь человек). Кроме того, среди этнических мусульман в Адыгее была опрошена группа потребителей наркотиков (пять человек). Опрос православных священнослужителей проходил в форме индивидуального интервью, а мусульманских — и индивидуального, и группового интервью. Речь идет о "круглом столе", где модератором выступал сам исследователь.

В предыдущих исследованиях, посвященных изучению роли религии в профилактике приобщения к наркотикам [2], мы столкнулись с рядом трудностей, связанных с закрытостью религиозных институтов и крайне настороженным отношением к возможности внедрения в их организацию постороннего лица. На этот раз таких трудностей не было. Как православные, так и мусульманские священнослужители проявили заинтересованность в обсуждении заявленной темы (у каждого из них был опыт работы с наркозависимыми подростками). Интервью продолжались по несколько часов и дали богатую пищу для размышлений. Обсуждались не только вопросы, касающиеся применения психоактивных веществ, но и проблемы, возникающие в ходе просветительской (миссионерской) деятельности религиозных институтов, проблемы девиантного поведения и воспитания подростков, организации досуга молодежи, превентивная реабилитационная работа и т.д.

Опрос потребителей наркотиков (этнических мусульман в Адыгее) проводился в форме полуструктурированного интервью. Основная цель опроса состояла в том, чтобы выявить особенности влияния этнических и конфессиональных факторов на первую пробу, переход к эпизодическому потреблению и злоупотреблению наркотиков, а также на прекращение их приема, проследить жизненные пути людей, попавших в зависимость, и тех, кто находился в стадии ремиссии. Респондентам задавались вопросы о детстве, об отношении к религии самого опрашиваемого и членов его семьи и т.д. Кроме того, выяснялись обстоятельства, которые могли подтолкнуть респондента к употреблению психоактивных веществ: побег из дома, суицидальные попытки, агрессивность, криминальное прошлое.

Такие темы, как добыча средств на наркотики, наличие криминальных связей, попытки суицида являются глубоко латентными и зачастую очень неприятными для респондента. Они вызывают болезненные воспоминания, тревогу и чувство страха, боязнь, что информация окажется в правоохранительных органах. Поэтому задача интервьюера заключается в том, чтобы респондент воспринимал его не как ревизора, а как человека, искренне желающего его понять и помочь.

Следует подчеркнуть, что представители всех традиционных религий — христианства, ислама, иудаизма, буддизма — крайне обеспокоены стремительным распространением наркотиков в мире и стремятся объединить свои усилия в борьбе с этим злом с государственными и общественными организациями. Особую значимость приобретает налаживание межконфессионального диалога, в частности, общение лидеров разных вероисповеданий на форумах и конференциях. Так, 18 августа 2005 г. в Управлении наркоконтроля по Калининградской области обсуждались проблемы распространения наркомании в регионе и способы ее профилактики. В обсуждении приняли участие священник Русской православной церкви, Римско-католической церкви, главный раввин Еврейской общины Калининграда, пастор евангелическо-лютеранского протеста и представите-

ли религиозной организации мусульман города. Принятое на встрече воззвание было адресовано властям и правоохранительным органам, врачам, юристам, деятелям культуры, СМИ, педагогам и родителям — тем, кто напрямую или косвенно может противодействовать наркомании. Религиозные деятели обратились и к торговцам наркотиками, "выбравшим этот черный бизнес", призвав задуматься о плодах своей деятельности, "за которую придется отвечать если не перед законом, то перед Богом" [3].

В то же время анализ вторичной литературы свидетельствует, что религиозные организации не всегда взаимодействуют с организациями, обязанностью которых является профилактика употребления психоактивных веществ. Лишь около 15% экспертов-специалистов по общим вопросам антинаркотических мероприятий и по профилактике наркотизации подростков и молодежи отметили эффективность взаимодействия различных, призванных бороться с этим явлением учреждений и религиозных организаций [1]. Оценку взаимодействию "на среднем уровне" дали 32%, отметили "отсутствие контактов" с религиозными организациями — 41% экспертов [1].

Тот же источник (Центр социального прогнозирования) приводит оценку священнослужителями по эффективности работы различных организаций, участвующих в антинаркотической пропаганде (табл. 1).

Судя по данным таблицы, оценка религиозными деятелями роли СМИ, особенно, телевидения и радио, скорее удовлетворительная и плохая. Действительно, с одной стороны, они сообщают о методах борьбы с наркоманией и помощи наркоманам, с другой — вследствие непрофессионализма, зачастую неграмотного освещения проблемы (вспомним, например, как смакуются подробности жизни отечественных и зарубежных звезд, потребляющих наркотики, которые становятся чуть ли не атрибутом "красивой жизни"), СМИ постепенно переводят ее из области крайне значимых негативных социальных явлений в область нормальных, заурядных вопросов и тем самым фактически способствуют распространению наркомании. Что касается деятельности христианских религиозных организаций, ориентированных на "духовное прозрение", то она встречается, если не одобрение, то, по крайней мере, понимание со стороны СМИ [4].

Наиболее эффективными представителями религиозных организаций считают работу спорткомитета и учреждений культуры. Примечательно, что в христианстве различные деноминации относятся к спорту по-разному: одни не видят в нем духовную ценность, другие представляют спорт как часть своего вероучения, третьи предпочитают о нем вообще не говорить. Точка зрения православия на спорт яснее всего выражена в интервью врача Свято-Троицкого монастыря Д.Н. Дурьгина: *"Не совместимы православие и большой спорт, играющий на гамме человеческих страстей и пороков. Но в систему православного воспитания органично вписывается естественная активность, необходимая для труда и обороны Отечества, если мы говорим о мальчиках"* [5].

Таблица 1.

Экспертная оценка представителей религиозных организаций эффективности участия СМИ, спорткомитета, учреждений культуры в антинаркотической пропаганде

Оценка работы	ТВ	Радио	Пресса	Лекции	Наглядная агитация	Спорткомитет	Учреждения культуры
Хорошая	12,1	6,1	21,2	24,2	18,2	39,4	27,3
Удовлетворительная	57,6	69,7	60,6	51,5	63,6	36,4	51,5
Плохая	24,2	15,7	12,1	18,2	12,1	15,2	12,1

Православные эксперты, опрошенные в Москве, признавали, что к спортивным антинаркотическим программам подходят с осторожностью. Приведем слова руководителя Душепопечительного центра для наркологических больных при храме Святителя Николая Мирликийского чудотворца (село Ромашково Московской области): *"В спорте, если рассматривать его как элемент профилактики, есть очень опасные моменты, которые могут вредно влиять на душу, ибо спорт — это тоже страсть, а любая страсть — это путь к греху, будь то наркомания, блуд и т.д. Тот же самый спорт может стать кумиром, который закрывает в глазах все остальное, развить жажду славы, денег и т.д."*

Католическая церковь относится к спорту гораздо лояльнее, чем православная. Еще по указанию Папы Иоанна Павла II в составе Папского совета по делам мирян была создана специальная секция "Церковь и спорт". В заявлении пресс-службы Святого престола говорится, что секция *"должна стать координационным центром для национальных и международных спортивных организаций, а также направлять местные церкви в их пасторской заботе о спортивном сообществе"*. А по утверждению папы Бенедикта XVI, *"когда занятия спортом следуют правилам, он может стать образовательным инструментом и средством передачи важных человеческих и духовных ценностей"* [6]. С точки зрения католической церкви, через спорт вполне возможно прийти к Богу и, как следствие, избавиться от наркотической зависимости.

Иудаизм относится к спорту так же лояльно, как и католицизм. Весьма образно выразил связь иудаизма и спорта главный редактор газеты "Еврейский мир" Арье Кацин, сравнив две горы: Сион и Олимп как "символы духа и физического совершенства" [7]. Ему вторит раввин Александр Лакшин: *"Иудаизм и спорт совместимы, тут даже нет вопроса"* [8].

А вот что по поводу спорта говорит Радик Амиров, руководитель пресс-службы Совета муфтиев России: *"Ислам осуждает азарт, потому что он задевает самые негативные струны в человеческой душе. Но хотя спорт, безусловно, азартное занятие, он дает подрастающему поколению пример, которому стоит следовать. И вообще, сказано в Коране: "Соперничайте в добрых делах, а не во зле"* [9].

Представители религиозных организаций достаточно высоко оценивают деятельность учреждений культуры. В докладе на XI Всемирном Русском народном соборе министр культуры и массовых коммуникаций РФ А.С.Соколов подчеркнул, что *"звено, за которое только и можно вытащить всю цепь болезненных проблем, будь то демография, наркотики, проституция, криминальная среда — это культура"* [10].

Действительно, учреждения культуры играют не последнюю роль в первичной профилактике алкоголизма, пропаганде здорового образа жизни, реабилитации семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. На официальных сайтах Министерства культуры РФ представлено более 30 документов, в которых рассматриваются проблемы наркотизма. Министерство принимает участие в реализации нескольких федеральных целевых программ, одна из которых — "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы". В рамках этой программы профинансировано создание социальной рекламы антинаркотической тематики и размещение в сети Интернет серии из 80 баннеров и 5 видеороликов для телеканалов "Спорт", "ТВ-Центр", "Столица", "Школьник ТВ", "Звезда". Оценивать качество продукции, произведенной в рамках реализации федеральной целевой программы, призван экспертный совет по вопросам подготовки и размещения в СМИ социальной рекламы антинаркотической направленности. Соответствующие мероприятия и проекты осу-

ществляются также в рамках федеральной целевой программы "Культура России (2006–2010 годы)".

Как повысить эффективность профилактики наркомании среди подростков и молодежи? Точка зрения религиозных лидеров представлена в таблице 2. При этом, по мнению большинства экспертов, в первую очередь для активного участия в антинаркотической борьбе необходимо: финансовое обеспечение, укрепление материально-технической базы и поддержка властей. Но главное, как подчеркнул архиепископ Майкопский и Адыгейский Пантелеймон, *"Поддержка нужна, ну уж Бог с ней, с помощью, лишь бы чиновники не мешали"*.

В отношении к действующему законодательству религиозные организации остаются консервативными и предлагают ужесточить наказание и лечить попавших в алкогольную или наркотическую зависимость принудительно.

Следует обратить внимание на то, что часть религиозных деятелей не считает для себя необходимым объединяться с священнослужителями других конфессий и категорически выступает против принудительных методов лечения наркозависимости.

Для более глубокого изучения роли религии в качестве важного ресурса в профилактике наркотизма было проведено исследование в Краснодарском крае¹, который является одним из наиболее полиэтничных в мире регионов. И хотя доли отдельных этносов невелики, но на локальном уровне, в силу компактного расселения и элементов анклавизации, их представительство может быть значительным. В ходе активных этнических миграций 1990-х годов здесь возникли новые этнические общины, что осложнило ситуацию с распространением и употреблением психоактивных веществ и других форм девиантного поведения.

Сегодня на Кубани посевы наркотикосодержащих растений (в основном это конопля и мак) имеются практически в каждом районе. В регионе зарегистрировано более 42 тыс. наркоманов, состоящих на учете в наркодиспансере, но, по данным пресс-службы администрации края, реальная цифра в несколько раз больше. Около 20 тыс. несовершеннолетних в Краснодарском крае постоянно

Таблица 2.

Предложения представителей религиозных организаций по повышению эффективности профитактики наркомании среди подростков и молодежи, %

Координировать усилия	42,4
Восстановить воспитательную работу	39,4
Усилить антинаркотическую пропаганду	36,4
Улучшить лечение	15,2
Законодательно обеспечить профилактику	15,2
Организовать досуг молодежи	15,2
Ужесточить наказание	9,1
Усилить контроль за миграцией	6,1
Улучшить трудоустройство молодежи	6,1
Улучшить кадровое обеспечение	6,1
Улучшить финансирование	6,1
Выполнить существующие программы	3,0
Возможности для учебы	0,0
Улучшить экономическую ситуацию	0,0

¹ По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность постоянного населения Краснодарского края составила 5124,4 тыс. человек. По этому показателю он занимает третье место в России после Москвы (10357,8 тыс. человек) и Московской области (6627,0 тыс. человек).

или эпизодически употребляют психоактивные вещества. К такому выводу пришли на совещании в краевом управлении наркоконтроля края [11].

Согласно официальным данным, в 2006 г. в крае под наблюдение врачей психиатров-наркологов были взяты 1366 человек. Медико-социальный центр профилактики наркомании среди несовершеннолетних посетило более 20 тыс. человек, 401 из которых были направлены на лечение. Кроме того, по результатам анонимного анкетирования, проведенного среди школьников Краснодарского края, 41% учащихся имеют друзей, употребляющих наркотики, около 9% школьников сами пробовали наркотики, причем большинство из них не в состоянии назвать причину, подтолкнувшую к этому поступку. 56% употребляют алкоголь (в основном пиво) и 29% курят [12].

Столь серьезное положение потребовало создания региональной межведомственной комиссии по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Комиссия участвует в проведении государственной политики в сфере оборота наркотиков в крае. В ее состав вошли руководители профильных департаментов, силовых ведомств и краевых управлений федеральных структур. Заседания комиссии проходят раз в месяц как в Краснодаре, так и в других муниципальных образованиях региона. На Кубани ежегодно проводится спецоперация "Мак", главная цель которой — уничтожение посевов наркотикосодержащих растений. Только с середины мая 2007 г. сотрудниками наркоконтроля на территории края выявлено более ста незаконных посевов общей площадью 2500 кв.м. и 29 очагов дикорастущих растений общей площадью 4,2 га. [13].

Продолжает развиваться институт школьных участковых инспекторов милиции, который, по данным нашего исследования, несмотря на свое недавнее появление, сумел зарекомендовать себя положительно.

Прежде чем перейти к анализу экспертных оценок, отражающих опыт межконфессионального взаимодействия, необходимо рассмотреть, как понимаются проблемы наркотизма в православии и в исламе. В православии понимание этих проблем носит мистический характер и описывается двумя ключевыми категориями: "страсть" и "грех", которого не используются ни психологами, ни наркологами. Православные эксперты (о. Анатолий Берестов, о. Алексей Бабурин, о. Алексей Касатиков) сходятся во мнении, что это изначально духовные проблемы. Подход ислама близок к православному толкованию, но есть и нюансы.

Один из адыгейских имамов — Юсуф, считает, что наркотики — это вопрос не столько религии, призванной бороться с грехом, сколько правоохранительных органов. *"Если бы они захотели и была бы политическая воля правительства, то прекратить распространение наркомании и проституции можно было бы очень быстро. Они же [милиция] знают все точки сбыта наркотиков, места тусовок проституток"*.

Все эксперты-имамы уверены, что главная роль в борьбе, а соответственно и в профилактике алкоголизации принадлежит государству, которое должно применять силовые методы, в первую очередь по отношению к сбыту алкогольной продукции. При наличии правовой воли государства *"рост алкоголизма можно прекратить в течение месяца, но для этого нужны жесткие решения правительства и усиление борьбы государства и органов с коррупцией"*. К "жестким решениям" относятся следующие: *"Нужно закрыть магазины, нужен силовой метод"*.

На наш взгляд, в рассуждениях мусульманских священнослужителей присутствует слепая вера в закон и не учитываются мотивы, приводящие к повсеместной алкоголизации всех слоев населения. Следует вспомнить антиалкогольный указ 1985 г. и его тяжелые последствия.

С другой стороны, исламские священники осознают, что *"в борьбе с наркотиками одним запретом не убедить, важны убеждения. Это относится и к медицине, которая не помогает. Важны только убеждения"*. Речь идет о вере. И в этом мусульманские и православные священнослужители единодушны. Руководитель православного реабилитационного центра в Крутицком подворье в Москве говорит: *"В борьбе с наркоманией, алкоголизмом — базовыми принципами являются покаяние и стремление к духовному совершенству, которое возможно только "во Христе"*".

Крайнюю позицию по этому поводу выразил дьякон — руководитель Санкт-Петербургского православного клуба "Бодрствование" при церкви во имя иконы Божьей Матери "Неупиваемая Чаша": *"даже если воспитание подростков проходило в семьях с высокой моральной ответственностью, но не в духе православия (а в духе другой религии или в атеистическом плане), то и в этих случаях их воспитание не могло носить здоровый характер, ибо они были лишены самого главного — воспитания в Боге и для Бога. Незнание Законов Божьих не могло способствовать их нормальному воспитанию. Воспитание в церковно-православном духе — это прививка против наркомании"*.

Подобная точка зрения довольно широко распространена среди православных священников в первую очередь потому, что в православии отрицается тождественность христианской и общечеловеческой этики. Представители православной церкви считают, что естественная нравственность недостаточна для должного преобразования человеческой души и, следовательно, для спасения, поскольку естественная нравственность в той или иной мере все равно искажена грехом. Вот, что по этому поводу отмечает известный церковный деятель протоиерей Всеволод Чаплин: *"Естественная мораль не может быть основой для стремления христианина к высшему нравственному идеалу. Естественная мораль — возможно, в виде, наиболее приближенном к ветхозаветной этике, — может послужить лишь общей почвой для совместных действий людей разных убеждений во имя общего блага, во имя мира и согласия друг с другом"* [14].

С точки зрения имама Юсуфа, главное в профилактике наркомании, — это глубокая вера. *"Пока не уверовал, религия помочь не может"*. При этом он полагает, что человек или верит, или не верит, середины нет. *"Есть пять столпов ислама, если хоть в чем-то не согласен, ты уже не правоверный мусульманин"*. Если человек верит, то его вера должна быть глубокой, малейшее отступление от законов ислама, его обычаев и традиций является показателем неистинной веры. *"Веру может принять только человек, расположенный к этому. Если в сердце нет, то ничего не будет, а если есть семя, то оно взрастет"*.

Отказ от наркотиков, полагают мусульманские священнослужители, всегда связан с богобоязненностью, страхом, ожиданием неотвратимости наказания.

"Бог всегда следует за человеком. Важна богобоязненность. Введение смертной казни не спасет от преступлений. Там, где нет страха, преступник, идя на преступление, думает: "А вдруг повезет? Может, и не попадусь". А в вере есть знание, что все равно придется отвечать".

С точки зрения мусульманских религиозных деятелей (группа экспертов в Майкопе), основой превентивных мер должен быть активный воспитательный процесс, который следует начинать *"за 20 лет до рождения ребенка"*: *"Начинаешь воспитывать себя — это и есть начало воспитания ребенка"*.

Одна из основных форм профилактической работы в аулах Адыгеи — участие мусульманских священнослужителей в проведении так называемых уроков-собраний, посвященных антинаркотическому воспитанию. Эффективность этих со-

браний не высока, так как *"одно — два собрания в год не могут конкурировать с 300 рекламными сообщениями в день по СМИ"*.

Воспитанием озабочены и православные священники. По словам отца Алексея — протоиерея, настоятеля Свято-Скорбященского храма Краснодара, *"только воцерковление и введение основ православной веры может изменить ситуацию, связанную с девиантным поведением"*. Надо сказать, что учащиеся большинства кубанских школ (1178 из 1270) изучают факультативный курс "Основы православной культуры". Всего им охвачено 150 тысяч учащихся. В 2007 г. расходы краевого бюджета на совершенствование этого курса составили более 7 млн. руб., которые потрачены на централизованное приобретение учебников, пособий для школ, курсовую переподготовку учителей.

Стоит также отметить, что большинство отработанных в западных демократических обществах и "перенесенных" на российскую почву программ профилактики в нашей стране малоэффективны.

Например, известная программа "12 шагов", которая используется в работах наркологических центров, подвергается критике практически всеми православными священнослужителями. С точки зрения отца Алексея, эта программа "не работает", так как *"русский человек слишком серьезен, чтобы играть в 12 шагов. Западный человек склонен к исполнению заданных команд, даже очень сложных команд. Западное образование — это система натаскивания. Российская программа образования — воспитание гармонично развитой личности"*. По его словам, *"православие дает образец личности, которым является Иисус Христос. К сожалению, его образу часто не придается должного значения. Христианский образ жизни — это жертвенность, самоотдача, а не потребление и потребность в гедонизме"*, который является основным мотивом приема наркотиков. *"В профилактике различных форм девиантного поведения важным должны быть воспитательные, а не реабилитационные мероприятия"*. Отец Алексей полагает, что *"для противодействия приобщения к наркотикам необходима контрдоминанта, основанием которой должны служить "высшие соображения", т.е. религия"*.

Интересен опыт взаимодействия руководителей двух традиционных религиозных конфессий (православия и мусульманства) — архиепископа Майкопского и Адыгейского Пантелеймона и муфтия Адыгеи и Краснодарского края Емижа Нурби Мосовича (получившего награду Совета муфтиев России — медаль "За духовное единение"). Они сообща посещают учебные заведения и проводят лекции и беседы, в которых рассказывают об отношении традиционных религий к различным формам девиантного поведения, включая алкоголизм и наркотики. Их беседы вызывают большой интерес у подростков. Оба священнослужителя отмечают, что *"у молодежи есть социальный запрос на религию"*. Часто ребята задают им вопросы, которые не рискуют задать собственным родителям. Священнослужители объясняют это тем, что *"дети и старшее поколение находятся в разных религиозных ситуациях. Родители более далеки от религии, среди них больше неверующих, для них религия чаще является модой"*. В беседах обнаруживается, что *"у подростков происходит переоценка ценностей, в какой-то момент они начинают понимать, что наркотики, алкоголь, противоправное поведение — это грех, грязь, и им все это противно. Появляются другие интересы и цели"*.

Владыка Пантелеймон посетовал на то, что в общецерковном православном религиозном подходе к воспитанию подростков и антинаркотической работе наблюдается *"архаичность в подаче материала, неумение отразить сегодняшний день, священники пользуются устаревшими методами общения с молодежью"*.

Главное, подчеркнул архиепископ — *"это нехватка подготовленных кадров для такого тяжелейшему труда, как профилактика"*. По мнению владыки, *"прошло время добрых интеллигентов, сейчас необходимо новое поколение пастырей. У нас 28 тысяч приходов, а нужных для воспитательной работы кадров не достаточно. Необходимо создать Конгресс — духовенство, культура, медицина, педагогика должны объединиться, должна быть тотальная сила, но гуманная. Надо идти на дискотеки, в ночные клубы, необходима работа по всем направлениям"*.

К сожалению, в своих беседах со священнослужителями мы неоднократно сталкивались с точкой зрения, что проблема профилактики наркотиков и девиантного поведения *"это не проблема религии, не проблема церкви"*, что их *"дело — донесение до прихожан христианского вероучения"*. В условиях, когда сложившаяся наркоситуация и алкоголизация населения угрожают национальной безопасности страны, а уровень доверия церкви повышается (по ответам родителей опрошенных учащихся в нескольких регионах страны РПЦ занимает второе место по факту обращения в связи с приемом наркотиков их детьми после медицинских учреждений), такая позиция вызывает удивление.

В антинаркотической работе, проводимой церковью, много дидактики, а, по словам архиепископа, необходим диалог — *"метод любви"*. Он подчеркивает, что *"работать с наркозависимыми в лоб — бессмысленно, следует работать над сознанием человека. Надо говорить не о религии, а о спасении"*. Работа с наркозависимыми при мужском монастыре в Адыгее позволила ему и его коллегам получить ценный опыт правильного общения, столь необходимого при проведении бесед с учащимися в школах.

И владыка Пантелеймон, и муфтий Адыгеи убеждены, что вводить сегодня в школах в качестве обязательного предмета изучения только православие или только ислам или любую другую религию нецелесообразно, поскольку сразу возникнет много лишних споров на эту тему, что отвлечет от проблемы профилактики аддиктивного поведения. Оба священнослужителя выступают за религиозно-культурологическое образование, понимая его как процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества. Такое образование способствует приобретению знаний о религиозном вероучении (и представляющем его религиозном объединении), культуре и традиционном укладе жизни в религии. Религиозно-культурологическое образование, являясь по целям и форме реализации светским образованием, а по содержанию — религиозным, не предполагает и не должно включать в себя обучения религиозной практике, проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний и не должно быть направлено на привлечение обучаемого в религиозное объединение.

Заслуживает внимания опыт взаимодействия мусульманских священнослужителей и родителей. Под руководством муфтия Адыгеи и Краснодарского края и при его участии проводится активная работа в адыгейских аулах. С родительскими комитетами сотрудничают не только директора школ, психологи, работники детской комнаты милиции, но и мусульманские священнослужители. Оценка муфтием первых шагов этой работы достаточно высока. Вместе с тем он отмечает возникшие трудности, выражающиеся, несмотря на этнокультурологические особенности адыгейских семей (уважение к старшим, авторитет отца, традиционный уклад жизни), в неподготовке родителей к воспитанию подростков в современных условиях. *"Сами родители требуют воспитательных мер, так как зачастую не являются примером трезвого образа жизни. Невоспитанных детей не бывает, есть невоспитанные родители"*.

По утверждению мусульманских священников, в адыгейских аулах остро стоит проблема пьянства, причем пьют и адыгейцы, и проживающие там русские. Как считает муфтий, одна религия не может спасти население от этого недуга. Он с сожалением отметил, что утеряны многие духовные ценности, изменилась общественная психология адыгейского народа. С каждым годом среди адыгейцев увеличивается количество алкоголиков, наркоманов, стали появляться брошенные старики, есть дети, от которых отказались матери. В данных условиях чрезвычайно актуальна идея этнокультурного самоуправления. Муфтий полагает, что *"не в центре, а в аулах необходимо организовывать комитеты, в состав которых вошло бы духовенство, представители здравоохранения, образования, МВД. Нужно поднять роль общины"*.

Обратимся теперь к опросу потребителей наркотиков. Все они начинали с водки в возрасте 16–22 года, все выросли в семье, где мать никогда не пила, а отец пил много, часто и неоднократно лечился от алкоголизма, у всех переход от алкоголя к первой пробе наркотиков от "легких" к "тяжелым" (внутривенное употребление героина и маковой соломки) произошел в пьяной компании.

"В молодости этого не было, не употреблял тяжелые наркотики. Травка в молодости была как развлечение, в меру. В общем, сложилась пьющая компания, да и времена были такие, начало и середина 90-х годов. Из-за пьянки начались семейные проблемы. Расходились — сходились с женой. Я бухал. В компании кололись, я решил тоже попробовать, в то время я считал, что нужно все попробовать" (Мельгош, 46 лет)

Опрошенные находились в длительной стадии ремиссии, но утверждать, что они отказались от наркотиков под влиянием религии, нет особых оснований. *"С эфенди никогда не общался, с верующими и сейчас встречаюсь редко, да мне и неинтересно. Я несколько раз бросал, потому что знаю, что это меня убьет. Я уезжал, находил работу, бежал туда, где нет наркотиков и надо работать. Сегодня я не колюсь, но от алкоголя не могу избавиться. Лучше бухать, чем колоться, хотя и это надо бросать"* (Мурат, 38 лет)

"Я бросал несколько раз. Мне это удавалось, я видел, что со мной происходит, мне это не нравилось, я ведь был молодой сильный парень, а находился на дне. Для этого я уезжал из поселка, я был мастер спорта по дзюдо, но потом возвращался обратно, начинал себя жалеть, оправдывать. И в конце сдаешься, пробуешь, и поехало. Как-то зимой я встал — у меня ничего нет, даже хлеба, поехал к другу, он сказал, что помогает мне в последний раз. Это на меня произвело большое впечатление, я окончательно решил бросить. Главное — это собственное решение". На вопрос, помогла ли ему вера бросить, он ответил: *"Я человек верующий, но в детстве особо не верил. К вере пришел в зоне. Вера не повлияла на то, что бросил, но вера укрепила мой дух, я понял, что к этому не вернусь"*.

"Переход к здоровому образу жизни не совсем связан с религией" — основной мотив интервью. С другой стороны, в настоящее время вера является главным фактором, сдерживающим респондентов от того, чтобы вновь употреблять наркотики.

При анализе материалов интервью с наркозависимыми возникла методолого-методическая задача: попытаться четко разграничить, где респондент высказывает свое личное мнение, а где он говорит устами своего духовного наставника. На наш взгляд, речь, скорее всего, идет о социальном клише, некоей социальной установке, что только Всевышний может помочь избавиться от зависимости. Влияет ли данная установка на пациента, на его образ мыслей, на процесс реабилитации? С одной стороны, вера в высшие силы, в Бога может стать новым

сильным чувством (пусть и сформированным духовным наставником), способным, по крайней мере, на время, снизить или заменить влечение к наркотикам.

С другой стороны, важным фактором приобщения к употреблению любых психоактивных веществ является стереотипность мышления. Установки типа "в жизни надо все попробовать" или "наркотики — это модно, стильно" и т.д. — весьма распространенные ответы наркозависимых на вопрос о том, почему и как они приобщились к наркотикам.

Основной постулат религиозных деятелей "*Верующий человек никогда не станет принимать наркотики*" кажется нам излишне оптимистичным. Данное утверждение справедливо в тех случаях, когда речь идет о глубокой вере. Но, по материалам многих исследований, доля истинно верующих невелика и колеблется в зависимости от социально-демографических характеристик от 2% до 8%. Что касается тех, кто отмечает религиозные праздники, отождествляет свою национальность с определенной конфессией и т.д., то эти атрибуты религиозной жизни не оказывают влияния на изменение ценностных ориентаций и поведение индивида.

Священнослужители предлагают ввести в школах преподавание истории мировых религий (по этому поводу в обществе, как известно, разгорелись нешуточные споры). Нам представляется, что такой предмет с точки зрения заложенных в него нравственных ценностей, повышения кругозора подростков и их знаний о различных культурах может принести большой эффект в профилактике наркотизации, чем повальное воцерковление.

К сожалению, в России реальной объединяющей работы между представителями мировых религий (ислам, христианство, иудаизм, буддизм) не ведется. Как правило, это лишь декларируемое сотрудничество. Часть православных священников не склонна объединяться с исламом, считая что тому есть "*как объективные, так и субъективные причины*". На этом фоне заслуживает внимания взаимодействие двух священнослужителей в Краснодарском крае, выработавших совместные формы работы, направленные на противодействие склонности молодежи к девиантному поведению, алкоголизму и наркомании, совершению противоправных поступков. В то же время каждый из них учитывает этноконфессиональные особенности своей паствы.

Если православные священнослужители отдают предпочтение антинаркотическим мерам, которые реализуются в условиях общинности (это, в частности, организация реабилитационных центров при храме), то исламские до недавнего времени делали упор на индивидуальную работу. Сейчас многие из них призывают к переходу к общинной работе и говорят о необходимости организации мусульманских религиозных общин.

Анализ полученных данных свидетельствует, что большинство предложений экспертов о роли религии как ресурса в профилактике наркомании носит гипотетический характер и нацелено на завтрашний день. Общий вывод можно подчеркнуть словами архиепископа Пантелеймона: "*Мы потеряли нынешнее поколение, и все наши сегодняшние усилия по профилактике отклоняющегося поведения — это работа на будущее*".

Статья подготовлена в рамках проекта "Социальный ресурс религиозности в противодействии наркотизации в полиэтничной молодежной среде современной России (к проблеме профилактики)" при поддержке РФФИ № 06-06-80236-а.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М., 2003.
2. Моисеева В.В. Методолого-методические аспекты исследования конфессиональных факторов в проведении профилактической работы. Девиантное поведение: методология и методика исследования. М., 2004.
3. <http://www.religare.ru/article20770.htm>
4. Тринадцатый шаг: социология наркотизации. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2002.
5. <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=30&id=3975&print=1>
6. http://www.vatican.va/phome_en.htm
7. <http://www.sem40.ru/rest/sport/4816/index.shtml?print=1>
8. <http://city-fm.ru/news/?id=177479&p=228>
9. http://islam.com.ua/islam_ua/fatwa/?ra=5&ru=10&idq=1312&fi=
10. [http://www.mkmk.ru/index.php?id=60&tx_ttnews\[backPid\]=41&tx_ttnews\[pS\]=1181979184&tx_ttnews\[tt_news\]=10223&chash=0654c6bd5d](http://www.mkmk.ru/index.php?id=60&tx_ttnews[backPid]=41&tx_ttnews[pS]=1181979184&tx_ttnews[tt_news]=10223&chash=0654c6bd5d)
11. <http://www.yuga.ru/>
12. <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/808960.html>
13. <http://www.rosbaltsouth.ru/2007/07/11/315685.html>
14. Чаплин В. Нравственность в церкви и вне ее: православный взгляд в условиях меняющегося общества // Церковь и время. 2000. № 3.

On the basis of surveys of experts and representatives of religious organization the author discusses activities of religious institutions in prevention of drug use among youth and opposing the spread of the problem, and also possibility of their cooperation with the governmental organs working in this field.

А.М. Нуксунова КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

В последние десятилетия в Калмыкии наблюдается тенденция отхода от традиционной культуры, основой которой служат буддийское учение, принятое калмыками еще в XVII в., а также непосредственно калмыцкий язык, утративший сейчас определяющее значение среди калмыцкого общества. В наибольшей степени не владеет родной культурой современная молодежь Калмыкии, изъясняющаяся исключительно на русском языке. Для того, чтобы проследить, насколько калмыцкая культура воспроизводима и важна для молодежи, летом 2004г. было проведено количественное исследование, посвященное изучению восприятия, понимания и отождествления с калмыцкой культурой молодой генерацией республики. Опрос был проведен в виде формализованного глубинного интервью. В выборочную совокупность вошли молодые люди в возрасте от 17 до 26 лет численностью 100 человек в столице Калмыкии Элисте, а также Москве и Ростове-на-Дону. Эти города далеко не единственные популярные места учебы или работы среди молодых людей, однако они, безусловно, отражают общий характер локализации калмыцких студентов и молодых специалистов. Главной причиной

НУКСУНОВА Айса Михайловна — социолог-аналитик ВЦИОМ.